

UDC 81'23:811.111

Spatial Opposition "Own/Someone Else's" in English Texts¹ Ella V. Nesterik² Marina V. Vagner

¹ Karaganda State University named on E.A. Buketov, Kazakhstan
Mukanov street 1a, Karaganda city, Karagandinskaya Oblast, 100026
PhD (Philology), Assistant Professor
E-mail: ella_nesterik@mail.ru

² Karaganda State University named on E.A. Buketov, Kazakhstan
Mukanov street 1a, Karaganda city, Karagandinskaya Oblast, 100026
PhD
E-mail: marina_vagner@mail.ru

Abstract. This article deals with spatial opposition "own/someone else's" in English texts, differences and similarities of these concepts. The goal of the research is achieved by linguistic-cultural analysis of the proverbs. The analysis is conducted on the basis of the cumulated cultural and historic data. It enables to determine the established value-meaningful concept of a man by ethnos in the combination of certain properties, qualities, activities, his/her attitude to the world, his/her understanding of the major categories of the worldview.

Keywords. Mythological space; concept "own"; concept "someone else's"; opposition "own-someone else's"; literary text.

Введение. Пространство характеризует протяженность мира, его связность, непрерывность, трехмерность (многомерность) и т.д. Как важнейшая форма мира и жизни в нем человека, пространство многолико репрезентировано в языке, сознании, культуре, мифологии языковой личности [1, с. 107].

Категория пространства, благодаря свойственной ей универсальности и всеобъемлющему характеру, формирует пределы, в которых разворачивается человеческая жизнь, тем самым она определяет все остальные категории, связанные с антропоцентрической сферой. Эта базовая категория сознания является сплошь мифологизированной, поскольку мифологическое впечатление от целостного окружающего мира было присуще еще архаическому человеку.

Специфика представлений о пространстве в сознании народа особенно четко проявляется при сопоставительном анализе этих представлений, существующих в разных этнических коллективах. Выбор именно английских паремий, для сопоставительного анализа с русскими обусловлен все возрастающим интересом к английскому языку как к языку международного общения и нашим желанием выявить особенности отражения мифологической модели пространства в таких разных и далеких друг от друга культурах как английская и русская, но имеющих общие корни, идущие из Византии.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили наименования пространства в памятниках древнеанглийской поэзии (в крупнейшем памятнике – эпической поэме «Беовульф», в поэме Genesis. И в так называемых «малых памятниках» – элегических поэмах «Видение Креста», «Морестранник» и «Скиталец»).

Цель исследования достигается с помощью лингвокультурологического анализа паремий, который позволяет на основе аккумулированной информации культурно-исторического характера выявить сложившиеся ценностно-значимые представления этноса о человеке в совокупности определенных свойств, качеств, деятельности, его отношения к миру, его понимания важнейших категорий картины мира.

Обсуждение. А.В. Маслова, говоря о мифологической модели мира, отмечает, что мифологическое пространство мыслилось многослойным и сакрально неоднородным. «В мифологическом мире бытие – концентрические круги, через все проходит мотив Единого устройства: здесь различаются территории наибольшей «мистической энергии», благотворные для человека (тотемные центры), энергетически нейтральные территории и

«зловредное» хаотическое пространство, наделенное отрицательными качествами». Согласно этой модели мира границы вселенной расходятся «от человека» концентрически все большими и большими кругами: человек – дом – родина – чужбина [2].

Самый ближний круг, микрокосм – это сам человек (a man, human, person). Человек очень часто является центральным действующим лицом в пословицах и поговорках. Человеческое «я» в паремиях выступает как некая ценность. А отношение к отдельным ценностям, как отмечает в своей монографии Л.В. Савенкова, может рассматриваться в паремиологическом пространстве в 3 направлениях:

1) когда человек осмысливает себя как некую сущность, противопоставляемую окружающей среде (или во всяком случае вычлняемую из нее);

*Oft him anhaga are gebidep,
metudes miltse, oeeah юe he modcearig
geond lagulade longe sceolde
hreran mid hondum hrimcealde soe
wadan wroeclastas. Wyrð biþ ful aroed!*

Часто тот, (кто) одинокий раньше утешится
Божьей милостью, хотя он, печальный,
там по морю плыть долго должен,
раздвигать руками ледяное море,
прокладывая путь изгнанника.
Судьба полностью определена

[Wanderer: 1-5].

2) когда он задумывается о проблеме своего существования как биосоциального существа либо оценивает свои связи с другими подобными себе индивидами;

Например:

*... earmcearig, eple bidoeled
freomoegum feor*

... жалкий, (с) отчизной разлученный,
от знатных родичей далеко

[Wanderer: 20-21].

3) когда он мыслит себя как представителя некоего социального сообщества, связанного с другими социально-маркированными группами людей. [3, с. 115].

Например:

*He woes endesaeta aegwearde heold
on land Dena lapra naenig
mid scipherge sceþeoan ne meahte*

Он был границы стражем, на побережье службу нес,
чтобы на земле данов враги никакие
с кораблей вредить не могли

[Beowulf: 241-243].

Особенную актуальность, в этой связи, приобретает оппозиция «свой-чужой».

Концепты «своё» и «чужое» являются осевыми в межкультурной коммуникации, они лежат в основе механизмов сопоставления и сравнения.

Сравнивая «свое» время и далекое «чужое», выделяют некие исторические константы и создают модель истории.

Историческая реконструкция показывает, насколько зыбкой и неоднозначной оказывается граница между «своим» и «чужим», которая может проходить сразу в нескольких плоскостях.

Не всегда оправдано разделять эти два концепта.

Л.В. Куркина пишет, что оппозиция «свой-чужой» отражает базовые пространственные отношения в сознании архаического человека [4, с. 25-38]. В английском языке эта оппозиция выражается двумя парами словосочетаний:

1) *(his, her) own – (of) others* (свой собственный – собственность других).

Например:

It is easy to bear the misfortunes of others.

Легко переносить несчастья других (чужие несчастья).

[англ. пословица]

Например:

*Ic gehyrde hine юине doed and word
lofian on his leohte*Я слышал, как он (Бог) твое дело и слово
хвалил на своем свете

[Genesis: 507-508].

2) *(her)himself – others (себя – других, остальных).*

Например:

He is not fit to command others that cannot command himself.

Не может управлять другими тот, кто не в состоянии справиться с самим собой.

[англ. пословица]

В художественных текстах, содержащих элементы оппозиции «свой-чужой», встречаются следующие основные когнитивы:

1) *Every heart knows his own bitterness.*

Каждое сердце знает только свою боль.

[англ. пословица]

2) Говорящий относится необъективно к «своему» и «чужому».

Например:

No barber shaves so close but another finds work.

Ни один цирюльник не бреет так чисто, чтобы другой не нашел в его работе недостаток.

[англ. пословица]

Следующий круг мифологической модели пространства – дом человека, его ближайшее окружение. Наиболее тонко этот концепт разработан у Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова Дом – у них = бытие, обитание, а жилище = жизнь, существование. Основная функция дома – защита, но и ограничения. Дом (home) – разновидность пространства, причем он ассоциируется сугубо со «своим» пространством, как-то отгороженным от внешнего мира. Он связующее звено в общей картине мира: с одной стороны, дом принадлежит человеку, с другой, связывает человека с внешним миром. Это как бы внешний мир, уменьшенный до размеров человека, т.е. здесь реализована триада: дом – человек – мир. Структура дома повторяет структуру внешнего мира. Дом – это мир, приспособленный к масштабам человека и созданный им самим. Основной функциональный признак дома – принадлежность человеку. [5, с. 65]

В английском языке существуют два слова, в переводе обозначающие «дом», но имеющие существенные различия в значениях:

1) «house» - обозначает жилище, постройку, строение, дом, где можно укрыться от врагов и непогоды;

2) «home» - обозначает внутреннее состояние человека, который считает какое-либо место своим домом (причем, это может быть не какой-то конкретный дом, а любое местечко, уголок, улица или, даже, Родина, страна), человек чувствует себя здесь комфортно и в безопасности.

Например:

An Englishman's home is his castle.

Дом англичанина – его крепость.

[англ. пословица].

Ю.С. Степанов отмечает, что слово «дом» в сознании человека самым тесным образом связано с уютом (корень слова «ут» значит «щель»). Понятие «юта» в русском быту всегда ассоциируется с укрываемостью, укрыванием от внешнего мира, в каком-то уголке с покоем. [6, с. 695] Можно с уверенностью утверждать, что английское слово «home» в полной мере отражает понятие «уют».

О.А. Козырева, рассматривая в своем диссертационном исследовании концепты «дом/жилье», приводит следующую интересную статистику: концепт «дом», по данным её исследования, занимает 3-е место в русской языковой картине мира, в то время как в английской, он находится лишь на 9 месте. [7, с. 203].

Например:

*he noefre noebbe landes, he hit oploede,
ne foldan, hit offerie,
ne husa, he hit ophealde*

Чтобы у него никогда не было места, потому что он (вор) его (скот) угнал,
ни земли, потому что он его увел,
ни дома, потому что он его удержал

[Metrical Charms, 9: 10-12].

Дом состоит из элементов, которые неизменно присутствуют в человеческом представлении о мире и пространстве: крыша, дверь, порог, окно и др.

1) Крыша (*roof, shelter*) – защита сверху (покров).

Например:

under foestenne folca hrofes

под крепкой народов крышей (т.е. под небом)

[Genesis: 153].

2) Дверь (*door*) – важнейшая составляющая в модели дома, это средство связи с миром. Это главная защита от вторжения на «свою» территорию.

Например:

Open not your door when the devil knocks.

Не открывай дверь, когда чёрт стучится.

[англ. поговорка]

3) Еще один элемент дома – порог – граница дома.

Уход человека за порог дома в мифологии означал начало приключений и испытаний.

Например:

Every herring must hang by its own gill.

Каждая селедка должна жить своими собственными жабрами.

[англ. поговорка]

5) Последняя граница вокруг человека – это граница «своей» земли, родины (*homeland, motherland, native land* и т.п.). Любой народ всегда охраняет родную землю от вторжения на неё «чужих» и гордость за нее присуща каждому народу, не зависимо от размеров её территории. «Как для маленького ребенка своя мама – «самая красивая», так всегда «широка» родная земля» - пишет Ю.С. Степанов. [8, с. 510] «Выражение древних римлян: *Late patet patria mea* «Широко раскинулась родина моя» - это архетип культуры. В этом частном случае – в осознании «земли, страны» как «широкой», проявляется общее свойство индоевропейских языков и древней индоевропейской культуры» [8, с. 511].

... earmcearig, eple bidoeled

freomoegum feor

... жалкий, (с) отчизной разлученный,

от знатных родичей далеко

[Wanderer: 20-21].

Например:

He woes endesaeta aegwearde heold

on land Dena lapra naenig

mid scipherge sceþe an ne meahte

Он был границы стражем, на побережье службу нес,

чтобы на земле данов враги никакие

с кораблей вредить не могли

[Beowulf: 241-243].

Границы, проходящие в пространстве, занимают важное место в культуре. Граница (рубеж) – самый напряженный, конфликтный участок символического пространства, где человека часто подстерегают повороты судьбы.

Отсюда в поэзии и прозе часто встречается настороженное отношение к соседям.

Например:

... ic beo gearo sona

gif ict gefricge ofer floda begang

oec ymb sittend egesan юувар

... *ic pe oeusenda oeezna bringe*
 я готов сразу
 если я это услышу через моря границу,
 что тебя соседние племена угрозами угнетают
 ... я тебе тысячу воинов пошлю

[Beowulf: 1828-1832].

Расхождение в восприятии картины мира связано с различной реальной расчлененностью целого на части, что позволяет различным языкам отражать различные части одного и того же целого. По мнению П.В. Чеснокова, в силу отражательной способности нашего мышления «человек не может охватить всей природы «полностью», а отражает её по частям, «выхватывая» то одни связи и отношения, то другие, и объективно возникают условия для отражения и вербального обозначения в одних языках одних признаков вещей, а в других – других» [9, с. 20-22]

Выводы. Человек всегда находится в центре мифологического пространства. Вся мифологическая пространственная модель в текстах строится по принципу отношения человека к самому себе, к тому, что ему принадлежит и дорого (к своему дому, родине) и к чужому (к далекому от него, чужбине). В отношении человека к «своему» и «чужому» в английских текстах наблюдается следующая закономерность: «свое», какое бы оно ни было, всегда лучше, ближе, дороже, а «чужое» – плохое, худое, его совсем не жалко. Говорящий, по меньшей мере, выказывает полное равнодушие к «чужому», а иногда и неприязнь.

Примечания:

1. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984.
2. Лингвистика на рубеже эпох. Идеи и топосы. Сборник статей. М., 2001.
3. Семиотика. Сост. Ю.С.Степанов. М., 1983.
4. Колшанский Г.Б. Объективная картина мира в познании и языке. М., 1990.
5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М., 1980.
6. Степанов Ю.С. "Слова", "понятия", "вещи". К новому синтезу в науке о культуре // Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / Общ. ред. и вступ. ст. Ю.С. Степанова. М., 1995.
7. Косарев А. Философия мифа. СПб., 2000.
8. Степанов Ю.С. Изменчивый образ языка в науке XX века // Язык и наука конца XX века. М., 1995.
9. Человек в культуре обществ древности, средневековья и возрождения. Иваново, 1999.

References:

1. Gurevich A.Ya. Kategorii srednevekovoi kul'tury. M., 1984.
2. Lingvistika na rubezhe epokh. Idei i toposy. Sbornik statei. M., 2001.
3. Semiotika. Sost. Yu.S.Stepanov. M., 1983.
4. Kolshanskii G.B. Ob"ektivnaya kartina mira v poznanii i yazyke. M., 1990.
5. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Lingvostranovedcheskaya teoriya slova. M., 1980.
6. Stepanov Yu.S. "Slova", "ponyatiya", "veshchi". K novomu sintezu v nauke o kul'ture // Benvenist E. Slovar' indoeuropeiskikh sotsial'nykh terminov / Obshch. red. i vstup. st. Yu.S. Stepanova. M., 1995.
7. Kosarev A. Filosofiya mifa. SPb., 2000.
8. Stepanov Yu.S. Izmenchivyi obraz yazyka v nauke XX veka // Yazyk i nauka kontsa XX veka. M., 1995.
9. Chelovek v kul'ture obshchestv drevnosti, srednevekov'ya i vrozozhdeniya. Ivanovo, 1999.

УДК 81'23:811.111

Пространственная оппозиция "свой/чужой" в английских текстах

¹Элла Владимировна Нестерик

²Марина Владимировна Вагнер

¹ Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова, Казахстан
100026, Карагандинская область, г. Караганда, ул. Муканова 1а
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: ella_nesterik@mail.ru

² Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова, Казахстан
100026, Карагандинская область, г. Караганда, ул. Муканова 1а
Магистрант
E-mail: marina_vagner@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется пространственная оппозиция «свой/чужой» в английских текстах, различия и сходства этих двух концептов. Цель исследования достигается с помощью лингвокультурологического анализа паремий, который позволяет на основе аккумулированной информации культурно-исторического характера выявить сложившиеся ценностно-значимые представления этноса о человеке в совокупности определенных свойств, качеств, деятельности, его отношения к миру, его понимания важнейших категорий картины мира.

Ключевые слова: Мифологическое пространство; концепт «свой»; концепт «чужой»; оппозиция «свой/чужой»; художественный текст.